
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 3—17.

Woman in Russian Society. 2024. No. 4. P. 3—17.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.1

УСТОЙЧИВОСТЬ СЕМЬИ

Ирина Ильинична Елисеева^{1,2,3}

¹ Санкт-Петербургское отделение, Российская академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия

² Социологический институт — филиал, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, dept.ksteco@unecon.ru, irinaeliseeva@socinst.ru

Аннотация. Современная семья, особенно в условиях крупных городов, находится в стадии интенсивных изменений. Растет число незарегистрированных браков, увеличивается число детей, рожденных вне брака (зарегистрированного). Повышается возраст вступления в брак. Если в 1990-х гг. эти признаки имели не столь продолжительные тенденции изменений и могли трактоваться как свидетельства кризиса семьи, то теперь все большее признание получает интерпретация изменений в семье как отражение ее эволюции. Возникнув в обществе, семья продолжает эволюционировать, сохраняя свое значение «первичной ячейки» общества. Современная стадия ее развития характеризуется необычайным разнообразием форм семьи и семейной жизни: сохраняет свою значимость традиционная семья с полной брачной парой и детьми, растет число семей с одним родителем, процесс нуклеаризации застопорился и даже повернул вспять к многопоколенным семьям, повысилась доля прочих семей без родительского ядра, увеличилось число гостевых браков, а также брачных пар, предпочитающих автономию в повседневной жизни, возникла такая форма родительства, как раздельная забота о детях. Все эти формы семьи оказывают огромное влияние на демографическое и социальное воспроизводство, динамику и устойчивость общества. Главным фактором семьи становится взаимопонимание, забота о ее членах. Цель статьи — обозначить болевые точки семьи с позиций сохранения ее устойчивости в условиях многообразия состава и форм семьи. Предложено определение устойчивости семьи, в основе которого — способность семьи преодолевать конфликты. В качестве непосредственного индикатора стабильности семьи и брака рассматривается общий коэффициент разводимости, тогда как интерпретация показателя доли родившихся вне зарегистрированного брака не столь однозначна. Подчеркивается травматичность развода для детей разводящихся супругов. Однако наличие несовершеннолетних детей не является препятствием для разводов: по данным

статистики, примерно 48 % разводящихся имели общих несовершеннолетних детей. Destabilization of the family causes in the first place the unwillingness of young people to marry, mutual understanding and responsibility. This conclusion is made on the basis of the essence of marriage, the success of which is determined by the harmony of relationships between husband and wife. The author of the article emphasizes that even a careful fulfillment of the conditions of separate care of mother and father after divorce does not compensate for the effect of parenthood in a joint life of family members. In the concluding part of the article, obvious advantages of a well-off family from the positions of demographic and social reproduction, strengthening of health and improvement of the quality of life, inheritance as intellectual, as well as material capital. The state of marriage and the presence of a family increases the social status of an individual and contributes to the strengthening of society.

Ключевые слова: брак, семья, брачная пара, полная семья, неполная семья, нуклеарная семья, несовершеннолетние дети, развод

Для цитирования: *Елисеева И. И. Устойчивость семьи // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 3—17.*

Original article

FAMILY RESILIENCE

Irina I. Eliseeva^{1,2,3}

¹ St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

² Sociological Institute — Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

³ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation, dept.ksteco@unecon.ru, irinaeliseeva@socinst.ru

Abstract. Modern families, especially in large cities, are in the process of intense change. The number of unregistered marriages is growing, and the number of children born outside of (registered) marriages is increasing. The age of marriage is rising. In the 1990s, these signs did not have such long-term trends of change and could be interpreted as evidence of a crisis in the institution of the family. Currently, changes in the family are understood as the evolution of the family. Over time, the family continues to evolve, maintaining its significance as the “primary unit” of society. The modern stage of family development is marked by various forms of family life: the traditional family with children retains its importance, the number of single-parent families is growing, the proportion of single-parent families has increased, and the number of guest marriages has increased. All these family forms influence demographic and social reproduction, dynamics and stability of society. The main factors of the family are mutual understanding within the family and care for family members. The purpose of the article is to identify current problems of the family from the standpoint of maintaining its stability in the context of diversity of family composition and forms. The article examines family resilience as the ability to overcome conflicts. The negative impact of divorce on the children of divorced spouses is emphasized. According to statistics, 48 % of divorced parents had minor children. The article draws attention to the unpreparedness of young people for marriage. The author notes that the participation of divorced parents in raising children does not make children happy. In conclusion, the importance of stable and healthy families is emphasized, which have a positive impact on the demographic situation, improved health and increased life expectancy.

Key words: marriage, family, married couple, conjugal family, single-parent family, nuclear family, minor children, divorce

For citation: Eliseeva, I. I. (2024) Ustoïchivost' sem'i [Family resilience], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—17.

Введение

Слово *семья* ассоциируется с самым светлым периодом жизни человека: детством, чувством защищенности, любви, а затем — с созданием собственной семьи, рождением детей, ожиданием их взросления... Однако период радости и благополучия может смениться иным временем, когда, казалось бы, крепкая семья распадается. Государственная политика в Российской Федерации тесно связана с поддержкой рождаемости, брака и семьи, но результаты последней переписи населения (2020 г.) показывают обострение проблем брачного и семейного состояния россиян, а также потребность в совместном рассмотрении социальных и демографических проблем.

Результаты Всероссийской переписи населения 2020 г. (проведена в 2021 г. в связи с пандемией Covid-19) зафиксировали снижение доли семей того типа, который ранее был наиболее распространенным, — семей с полной брачной парой и одним ребенком или несколькими детьми. Если по данным переписи 2002 г. таких семей в структуре частных домохозяйств было 39,7 %, переписи 2010 г. — 34,9 %, то по данным переписи 2020 г. их доля сократилась до 20,7 % [Социально-демографический портрет России, 2012: 42; Прокофьева, Корчагина, 2023: 11]. Растет доля семей с одним родителем, причем увеличивается представительство как матерей с детьми, так и отцов с детьми.

В 1,62 раза выросло число домохозяйств, состоящих из одного человека, характерно, что большая часть одиночек — это молодые люди, отделившиеся от родительской семьи и не успевшие создать собственную семью [Прокофьева, Корчагина, 2023: 8—9]. Растет бесплодие, к которому добавляется добровольный отказ от детей [Российская семья... , 2021: 184—195]. Многие страны мира демонстрируют примерную однородность направленности изменений: снижение доли зарегистрированных браков (рис. 1), повышение возраста женщин при вступлении в брак (рис. 2), увеличение сожительства, рост доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака [Клупт, 2020, 2021]. Динамика доли семей, состоящих из брачной пары и детей и без детей, отчетливо прослеживается по статистическим данным Австралии: если в 1976 г. доля брачных пар с детьми составляла 48 %, а без детей 28 %, то в 2011 г. — 37 и 38 % соответственно [Weston, Qu, 2014]. Брачные узы выглядят как все более хрупкие. Семья, которая во все времена была и остается «последним прибежищем человека» (М. Е. Салтыков-Щедрин), меняет свою конфигурацию. Демографы и социологи отмечают невиданный рост разнообразия форм или типов семей и домохозяйств, включая появление брачных пар, живущих раздельно, а также родителей, осуществляющих доленое участие в воспитании ребенка [Голод, 1998: 121; Гурко, 2017: 105; Вишневецкий, 2019: 165; Ростовская и др., 2021: 54—60; Ростовская и др., 2023; Ростовская, Кучмаева, 2024]. Но нет сомнений в том, что семья любого формата была и остается «первичной ячейкой общества» (Ф. Энгельс), тем базисом общества, в котором происходит его демографическое и социальное воспроизводство.

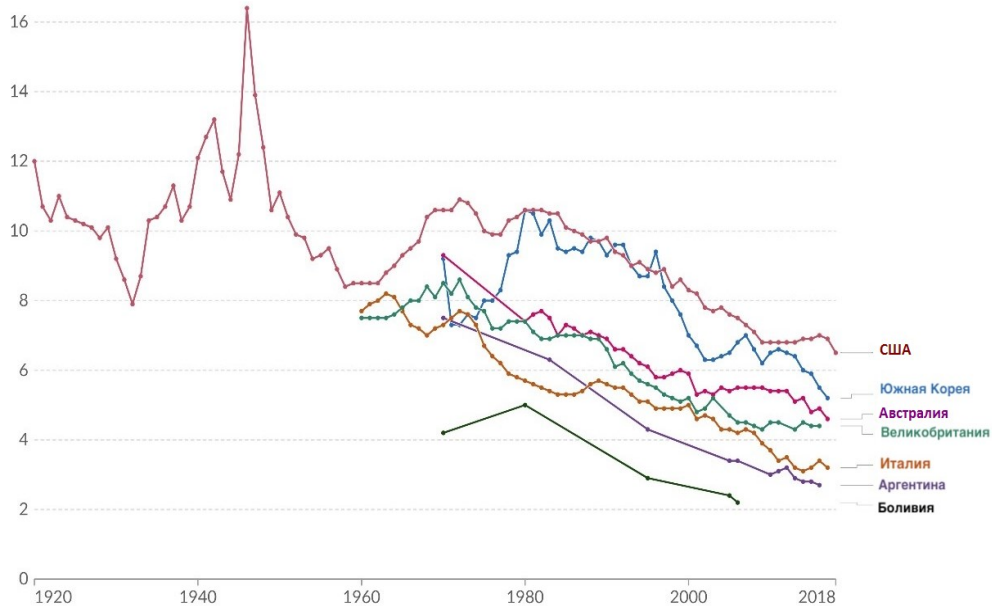

Рис. 1. Число браков на 1000 чел. населения
 (Marriages and Divorces. URL: <https://ourworldindata.org/marriages-and-divorces>
 (дата обращения: 17.05.2024))

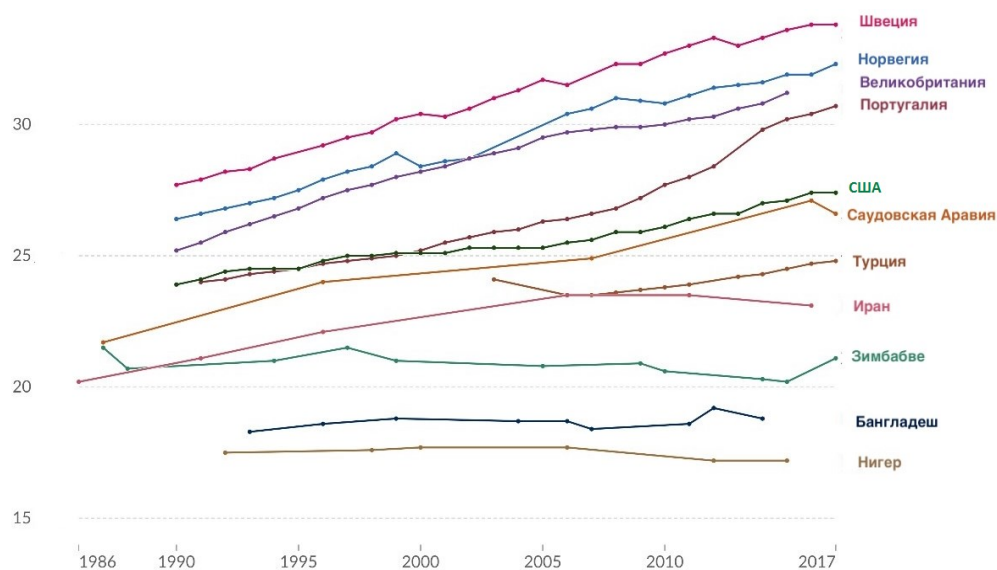

Рис. 2. Средний возраст женщин при вступлении в брак, лет
 (Marriages and Divorces. URL: <https://ourworldindata.org/marriages-and-divorces>
 (дата обращения: 17.05.2024))

Цель настоящей статьи — попытаться обозначить болевые точки семьи с позиций сохранения ее устойчивости в условиях возрастающего многообразия состава и форм семьи. Понятно, что целевая установка такого рода включает рассмотрение разнообразных аспектов, сопутствующих созданию современной семьи, прохождению через конфликтные ситуации, вызывающие напряженность в семье и даже развод супругов.

В качестве эмпирических подтверждений используются данные российской государственной статистики федерального уровня и Санкт-Петербурга — северной столицы России с 6-миллионным населением (показательны для демонстрации современных демографических тенденций). Используются также некоторые данные зарубежных стран.

Устойчивость семьи. Семейные конфликты

Проблема устойчивости семьи стала привлекать внимание социологов и демографов в 1960—1970-х гг. [Голод, 1984: 167; Голофаст, 2006: 172; Вишневский, 2008: 3; Волков, 2014: 252]. В разных типах семей эта проблема имеет свои особенности проявления и соответственно пути решения.

Изначальность брака как основы семьи предполагает рассмотрение брачных отношений в двух ракурсах: как прав и обязанностей супругов по отношению друг к другу и по отношению к детям. При наличии брачной пары прочность семьи определяется супружескими отношениями мужчины и женщины, успешностью брака, тогда как отношения «родитель — дети» являются стержнем стабильности неполной семьи.

Устойчивость семьи, в нашем понимании, означает соответствие внутрисемейных отношений моральным принципам, умение преодолевать конфликтные ситуации, возникающие под влиянием как внутрисемейных, так и внешних факторов, при сохранении статуса родителей (родителя), детей, связанных друг с другом любовью, взаимным уважением и ответственностью (за семью, род, будущее детей, за неизменность помощи родителей детям, детей — родителям). Семейные конфликты как ссоры между людьми, знающими друг друга до мелочей, делают обе конфликтующие стороны особенно уязвимыми. Даже в семьях без аддикций и девиантного поведения одного или нескольких членов семьи поводов для семейных конфликтов предостаточно. Чаще всего это бытовые или финансовые трудности либо стремление к автократии одного из членов семьи и, как следствие, несогласие с распределением семейных обязанностей, распределением доходов семьи и др. Конфликт может быть вызван неодинаковым отношением родителей к детям. Источником семейного конфликта могут стать родственники или друзья (друг, подруга).

Это все видимые и обсуждаемые причины. Но есть и невидимая причина, которую в российских семьях не принято обсуждать, — это взаимная сексуальная неудовлетворенность супругов, вызывающая раздражение, супружеские измены и тянущая за собой новые проблемы в супружеских отношениях. Брак — единственная общность людей, законодательно основанная на сексе, на сугубо интимных отношениях женщины и мужчины. Совершенно естественно было бы,

если бы супруги, вместо молчаливого отчуждения друг от друга, смогли разобраться в причинах взаимного неудовлетворения и найти решение. Истоки недооценивания сексуальных отношений кроются в истории российской крестьянской многопоколенной семьи, где выразить свою любовь было не принято, да и условий для этого не было. Колорит отношений между парнем и девушкой раскрывают строки известного стихотворения: «Я тебя, дуру, лопатой Нежно огрел по спине. Крикнула: “Черт полосатый!” И улыбнулась мне» [Каре, 2009]. Грубая незатейливость в ухаживаниях переключалась и в сексуальные отношения. Конечно, что-то меняется, но слишком медленно и бездумно. Не уделяя должного внимания сексуальному воспитанию школьников и тем более благополучию в супружестве, российское общество получило дополнительную проблему, которая продолжает углубляться [Голод, 2005; Кон, 2009; Атемасов, 2011]. Напряженность в семье проявляется во взаимном непонимании супругов, особенно тяжело переживаемом женщиной, что вызывает «неопределенность, неуверенность в собственном поведении в семье и в поведении супруга, неспособность принять и оправдать точку зрения другого, несогласие с нормативными ориентациями супруга, противоречия собственного поведения и ориентации» [Голофаст, 2006: 104].

Вовлеченные в конфликт члены семьи должны осознавать последствия его развития. Каждый новый день и час в обстановке скандала или напряженного молчания чреват губительными последствиями для семьи. Трудно найти в себе силы и сказать доброе слово, к тому же необязательно это слово будет услышано и найдет отклик. Но, взвешивая, что важнее — «правда» каждой из сторон конфликта или семья, дети, дорожа тем хорошим, что связано с семьей, можно попытаться погасить конфликт и добиться успеха.

Развод и его последствия

Примирение конфликтующих сторон не всегда возможно, и тогда развод становится неизбежен. Для кого-то развод — это тяжело переживаемая трагедия, для кого-то — освобождение от жуткой повседневности.

Россия — страна высокой брачности и вместе с тем высокой разводимости. Корреляция между коэффициентами брачности и разводимости в России невысокая: за период 2000—2022 гг. она составила 0,36. Эта статистически значимая величина указывает, что связь между двумя демографическими событиями — браками и разводами — имеется, но не тесная, да она и не может быть тесной, поскольку каждый из коррелируемых показателей относится к разным поколениям. Тем не менее брачность и разводимость принято сопоставлять. Показатель брачности в России варьирует от 5,3 зарегистрированных браков на 1000 чел. населения (2020 г.) до 9,2 браков на 1000 чел. населения (2011 г.)¹. Разводы стали заметным явлением в 1970-х гг., причем всплеск разводов произошел одновременно во многих странах мира, что в первую очередь объясняется упрощением процедуры расторжения брака [Голод, 1998: 77—78; Weston, Qu, 2014: 79]. Колеблемость числа разводов на 1000 чел. населения в России невелика,

¹ Демографический ежегодник России, 2023. М.: Росстат, 2023. С. 49—54.

если рассматривать период 2000—2022 гг.: от 5,9 промилле в 2002 г. до 3,9 промилле в 2020 г.² В 1960-х гг. в России регистрировалось всего лишь 1,5 развода на 1000 чел. населения в год. В западных странах разводимость росла в период 1960—1990 гг., а затем стала снижаться и составляет сейчас 2—3 развода на 1000 чел. населения. Конечно, все приведенные цифры относятся к официально зарегистрированным бракам и разводам и не отражают полностью брачное состояние населения.

Данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат) позволяют составить портрет разводящихся горожан: 35 % находятся в возрасте 25—34 лет, еще 32 % — в возрасте 35—49 лет. Так что у них есть шанс вступить в следующий брак. Действительно, статистика показывает, что из числа вступающих в брак доля мужчин и женщин, которые состояли в браке ранее, повышается: если в 2005 г. доля вступающих в первый брак составляла 71,0 %, то в 2022 г. 67,9 %³. Если взять данные по России, то доля первобрачных составляет 69 %. Точно такая же доля первых браков и у мужчин, и у женщин в Германии в 2018—2022 гг. [Statistisches Bundesamt, 2024]. В США примерно 2 из 5 браков заканчиваются разводами; 1 из 5 браков является повторным для обоих супругов [Eickmeyer et al., 2020: 12]. Шансы вступить в повторный брак для российских женщин и мужчин неравные, 1 : 3, так что примерно 11 % разведенных или овдовевших женщин и 35 % мужчин из тех же категорий смогут создать новую семью. По данным российских социологов, частота разводов возрастает в пределах 5-го года брака, затем около 10-го года, 20-го года [Хачатрян, Гордеева, 2018: 113]. Примерно такие же пики разводов отмечают зарубежные специалисты [Eickmeyer et al., 2020: 16]. По данным Федеральной статистической службы Германии на 14 июля 2022 г., средняя продолжительность брака разводящихся составляла 15,1 года [Statistisches Bundesamt, 2024]. В целом в развитых странах отмечается рост продолжительности брака как следствие снижения разводимости и роста продолжительности жизни. Сдерживающее влияние на разрушение брака также оказывает заключение брачного контракта, получившего распространение в богатых странах. Все эти выводы не принимают во внимание рост количества сожительства, т. е. незарегистрированных браков.

Если показатель разводимости — прямой индикатор нестабильности брака, то интерпретация показателя «доля детей, рожденных вне брака, в общей численности родившихся» не столь однозначна. Во-первых, в современной России значение этого показателя повышалось от 14,6 % в 1990 г. до 30 % в 2005 г. Снижение внебрачных рождений началось с 2007 г., с введением программы «материнский капитал», но в последние годы этот показатель немного вырос и составил в 2022 г. 22,8 %⁴. Во-вторых, казалось бы, в крупном городе доля таких

² Там же. С. 51.

³ Естественное движение населения Санкт-Петербурга в 2015 г.: стат. бюл. СПб.: Петростат, 2016. С. 42; Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге в 2020 году: стат. сб. СПб.: Петростат, 2021. С. 51—52; Естественное движение населения Санкт-Петербурга в 2022 г.: стат. бюл. СПб.: Петростат, 2023. С. 51—52.

⁴ Демографический ежегодник России, 2023. С. 68.

детей должна быть выше, чем в целом по стране, но статистика показывает нам иную динамику: пик внебрачных рождений в Санкт-Петербурге пришелся на 1999 г. — 28,4 %, затем доля внебрачных рождений снижалась до 2016 г. — 17,1 %, после чего этот показатель несколько вырос и составил в 2022 г. 19,1 %⁵. Так что во все годы Санкт-Петербург не опережал Россию, а показывал более взвешенное отношение к браку и деторождению [Кон, 2011: 53]. В-третьих, свидетельства о рождении внебрачных детей все чаще оформляются обоими родителями по совместному заявлению⁶. Это дает надежду на воссоединение молодых родителей и появление новых семей.

Развод — это прежде всего травма психики детей. Однако интенсивность разводов практически не зависит от наличия общих детей. В Санкт-Петербурге доля расторгнутых браков, в которых имеются общие несовершеннолетние дети, составляет 48,5 % и мало колеблется по годам. Статистика Австралии свидетельствует о снижении доли разводов при наличии несовершеннолетних детей: если в начале 1970-х гг. доля разводов с общими детьми до 18 лет составляла 68 %, то в 1990 г. — 56 %, в 2012 г. — 48 %. Но такая динамика скорее объясняется изменением в рождаемости, нежели влиянием наличия несовершеннолетних детей у разводящихся. Надо признать, что современные цифры России и Австралии весьма близки. Нередко дети оказываются без родителей и воспитываются в семьях пра-родителей и других родственников. Об этом свидетельствует рост прочих семей в России: с 9,6 % — по данным переписи 2010 г. до 13,6 % — по данным переписи 2020 г.⁷ В Австралии доля таких семей в последние 15 лет не увеличивается и составляет примерно 8 % в структуре семей [Weston, Qu, 2014].

Важнейшими функциями семьи являются репродуктивная и функция первичной социализации детей. Тем самым семья обеспечивает воспроизводство общества. В семье усваиваются общепринятые нормы и возникают новые правила поведения. Родители передают детям свои навыки и оказывают эмоциональную поддержку. Семья определяет социальную идентичность детей и закладывает в них желание «совершить побег» (выражение нобелевского лауреата 2015 г. А. Дитона [Дитон, 2016: 15]), вырваться из данного социального класса, если семья не имеет достойного уровня жизни. Биографии многих неординарных людей показывают, насколько важно желание человека продвинуться по социальной лестнице. Без поддержки родителей, хотя бы одного из них, процесс взросления и становления личности в большей степени подвержен рискам неблагоприятных поворотов в жизни ребенка. Как правило, оба родителя работают, и при ограничении времени общения членов семьи важно наполнять его положительными эмоциями, передавая неиссякаемое чувство любви, личной значимости мужа, жены, ребенка [Melim et al., 2019: 1119—1121].

Сопоставление данных переписей населения в России показывает, что число семей с одним родителем растет и причина этого не только разводы, но и овдовение.

⁵ Санкт-Петербург, 2023: крат. стат. сб. СПб.: Петростат, 2024. С. 31.

⁶ Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге в 2022 г.: стат. сб. СПб.: Петростат, 2023. С. 28.

⁷ Всероссийская перепись населения — 2020. Т. 8: Число и состав домохозяйств. URL: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom8_Metodolog_VPN-2020.docx (дата обращения: 20.05.2024).

А. Г. Волков отмечал, что, ввиду значительного разрыва в ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении мужчин и женщин (примерно 10 лет), шанс для женщины остаться без мужа в результате овдовения гораздо выше, чем в результате развода. К 75 годам в России распадаются почти все браки. При этом в конечном счете 23 % браков прекращаются из-за смерти жены, 53 % — из-за смерти мужа, остальные 24 % — из-за развода [Волков, 1985]. Дети чаще всего остаются жить с матерью: семьи отцов с детьми составляют около 8 %, тогда как матерей с детьми — свыше 20 %⁸. Даже если женщине удастся вновь выйти замуж, то нет гарантии хорошего отношения нового мужа к детям от предыдущего брака, нет гарантии, что мужчина не приведет в новую семью своих детей от предыдущих браков. Многое зависит и от того, будет ли повторный брак зарегистрирован со всеми вытекающими последствиями для детей (усыновление, смена фамилии, приобретение родительских прав новым членом семьи), или же это будет партнерский союз (гражданский брак). Существует мнение, что повторный брак одного из родителей приносит ребенку новых родственников, расширяя семейную сеть, что повышает вероятность получения поддержки в трудный период жизни. Многие люди, выросшие с мачехой или воспитанные отчимом, не упускали случая сказать им слова благодарности [Хоменко, 1987: 149]. Но нам неизвестно, во скольких случаях ребенок страдал от неприятия нового родителя/родительницы.

Причины неустойчивости семьи

Разводы, а также рост числа индивидов, не желающих обременять себя браком, детьми, могут быть вызваны неготовностью молодых людей к браку, семье. Это весьма распространенная причина, влияние которой усугубляется вследствие распространения неполных семей: как ни старайся один из родителей, но дисбаланс в воспитании, так или иначе, проявится и именно тогда, когда взрослый сын или дочь попытается создать собственную семью. Современная семья может сохранять характеристики патриархальной семьи при лидерстве мнения мужчины в решении всех вопросов семейной жизни. Как показывают опросы, образ патриархальной семьи довольно устойчив в сознании современных молодых людей [Нечаева, 2018; Клецина, Иоффе, 2023: 108]. Но все более привлекательной становится эгалитарная, партнерская семья, в которой семейные обязанности распределяются между мужем и женой, оба вовлечены в родительство, супругов объединяет стремление как можно лучше обустроить свой быт, разнообразить досуг. Такие семьи отличает общность интересов супругов, их внимание к интересам детей.

Бывает так, что совместная жизнь не удалась, но и после развода оба родителя участвуют во всех событиях жизни ребенка. В развитых странах родительские обязанности детально оговариваются при бракоразводном процессе. Получила распространение такая форма родительства, как доленая забота (shared care). При этом ребенок должен еженедельно или ежемесячно менять свое местожительство, свои привычки, что не каждому под силу, близко общаться

---

⁸ Там же.

с возможными партнерами отца/матери, прародителями и др. То есть даже такой, казалось бы, максимально комфортный вариант сохранения контактов с обоими родителями таит в себе множество амбивалентных моментов, главным из которых нам представляется потеря габитуса, характерных особенностей домашнего очага, атмосферы семьи. В детстве закладываются привычки к размещению своей одежды, обуви, игрушек, книг, гигиенические навыки. Наличие отдельной комнаты или хотя бы постоянного спального места, игрового пространства, места для приготовления уроков, чтения книг и компьютерных игр также формирует характер ребенка, ритм жизни. Для него важно постоянство как жилой среды, так и круга близких людей. Недаром опросы детей, оставшихся без родителей и без попечительства родственников, проведенные в середине 2000-х гг. под руководством М. М. Русаковой, показали, что наиболее травмирующими факторами являются перемещения детей из одного детского учреждения в другое, а также смена воспитателя [Одиноква и др., 2016: 121; Одиноква и др., 2017: 132; Русакова, Одиноква, 2019: 135].

По мнению социологов, причинами распада семьи могут быть разные представления супругов о браке и семье, неготовность к восприятию мужа/жены как постоянного собеседника и соучастника. В повседневной жизни супруги предстают друг перед другом «в своей наготе»: со своими привычками в быту, еде, внешнем виде, капризами, болезнями, реакцией на внешние воздействия и др. [Голод, 1984: 77]. Замечена большая нестабильность ранних браков (до 20 лет), а также браков тех, кому за 30 лет, особенно в случае повторного брака, который вольно/невольно сравнивается с предыдущим [Хачатрян, Гордеева, 2018].

Благополучная семья

Брак, семья повышают социальный статус как мужчины, так и женщины. Прочный брак приносит и взрослым, и детям множество выгод. Прежде всего это рост уровня жизни семьи: как правило, муж и жена работают и потому семья с полной брачной парой и детьми имеет все основания для более высокого уровня благосостояния. Это подтверждается статистикой, и потому развод часто называют воротами в бедность. Однако если родитель злоупотребляет алкоголем, то на память приходит известный диалог отца-алкоголика с сыном: «Папа, если тебе прибавят зарплату, мы будем лучше есть?» — «Нет, сынок, я буду больше пить».

Может быть, еще более важным аргументом в пользу устойчивости семьи является положительное воздействие брака и семьи на состояние здоровья и продолжительность жизни. В первую очередь это относится к вдовцам. У разведенных мужчин продолжительность жизни тоже ниже, чем у состоящих в браке, но разница меньше. Замечено, что продолжительность жизни женщин в меньшей степени подвержена влиянию брачного состояния [там же: 95—100]. В благополучных семьях родители и дети вместе занимаются спортом, участвуют в подвижных играх, путешествуют.

В современном обществе все большее значение имеет обмен информацией между супругами, между родителями и детьми: тем самым расширяется кругозор каждого члена семьи, происходит знакомство с новыми источниками информации, обсуждение их достоверности, доступности и регулярности.

При росте благосостояния населения значимость зарегистрированного брака повышается предусмотренными законодательством правами наследования. Доверительные отношения между членами семьи усиливаются в семейном бизнесе, в котором подрастающие дети приобретают трудовые навыки и опыт ответственного общения как с родителями, так и с другими работниками.

Благополучная семья создает условия для развития индивидуальности: в супружеских отношениях главной тенденцией становится непротиворечивость сочетания супружеской близости и взаимопонимания с определенной автономией каждого супруга, возможностями реализации индивидуальных интересов. Устойчивость семьи объединяет поколения и создает основу устойчивости общества.

Список источников

- Атемасов А. В. Значение сексуальной культуры и причины ее недооценки // Педагогика и психология. 2011. № 2. С. 93—99.
- Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи: от крестьянской семьи к городской // Экология и жизнь. 2008. № 8. URL: <http://elementry/lab/430651> (дата обращения: 17.05.2024).
- Вишневский А. Г. Демографическая история и демографическая теория. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 368 с.
- Волков А. Г. Судьба брака в зеркале демографии // Поиск ведут демографы: (сборник статей). М.: Мысль, 1985. С. 74—88.
- Волков А. Г. Избранные демографические труды. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 567 с.
- Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 136 с.
- Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
- Голод С. И. Что было пороками, стало нравами: лекции по социологии сексуальности. М.: Ладомир, 2005. 233 с.
- Голофаст В. Б. Социология семьи: статьи разных лет. СПб.: Алетейя, 2006. 432 с.
- Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99—110.
- Дитон А. Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Ин-та Гайдара: Фонд «Либеральная Миссия», 2016. 368 с.
- Каре Л. Акулька! 2009. URL: <https://stihi.ru/2009/12/21/1351> (дата обращения: 17.05.2024).
- Клецина И. С., Иоффе Е. В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен. М.: Проспект, 2023. 144 с.
- Клунт М. А. Демография на политической арене XX и XXI столетий. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 303 с.
- Клунт М. А. Проблемы семьи и рождаемости в ценностных конфликтах 2010-х гг. // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 36—46.

- Кон И. С.* Сексуальное образование — глобальная задача XXI века // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 1. С. 94—114.
- Кон И. С.* Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 1. С. 51—65.
- Нечаева Н. А.* Общие жизненные установки студенческой молодежи: их роль в семейных и гендерных представлениях // Петербургская социология сегодня. 2018. Вып. 9. С. 6—26.
- Одиноква В. А., Захарова Ю. П., Русакова М. М.* Опыт социологического опроса детей, живущих в детских домах // Петербургская социология сегодня. 2016. Вып. 7. С. 116—142.
- Одиноква В. А., Русакова М. М., Усачева Н. М.* Опыт оценки благополучия детей в учреждениях для детей-сирот // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 129—144.
- Прокофьева Л. М., Корчагина И. И.* Демографическая структура семей и домохозяйств в России, ее динамика по данным переписей населения // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10, № 2. С. 4—17.
- Российская семья и благополучие детей / отв. ред. И. И. Елисеева; ФНИСЦ РАН. М.: СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. 304 с.
- Ростовская Т. К., Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Кучмаева О. В., Семенова В. Г.* Семья и демографические процессы в современной России: монография / под ред. Т. К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. М.: Экон-Информ, 2021. 257 с.
- Ростовская Т. К., Кучмаева О. В.* Демографическая структура семьи: генезис методологического подхода // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 56—74.
- Ростовская Т. К., Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Одинокие матери в российском обществе: штрихи к социальному портрету // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 32—42.
- Русакова М. М., Одиноква В. А.* Участие детей, находящихся в организациях для детей-сирот, в принятии решений // Петербургская социология сегодня. 2019. Вып. 11. С. 128—143.
- Социально-демографический портрет России. М.: Статистика России, 2012. 183 с.
- Хачатрян Л. А., Гордеева С. С.* Социология семьи: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2018. 200 с.
- Хоменко А. П.* Дети после расторжения брака // Советская демография за 70 лет. М.: Наука, 1987. С. 149—155.
- Eickmeyer K., Hemez P., Manning W. D., Brown S. L., Guzzo K. B.* Trends in relationship formation and stability in the United States: dating, cohabitation, marriage, and divorce // Marriage Strengthening Research & Dissemination Center (MAST). 2020. P. 1—17. URL: <https://mastresearchcenter.org/mast-center-research/trends-in-relationship-formation-and-stability-in-the-united-states-dating-cohabitation-marriage-and-divorce/> (дата обращения: 17.05.2024).
- Melim B., Matias M., Ferreira T., Matos P. M.* Parent's and children's emotion regulation and the work — family interface // Journal of Marriage and Family. 2019. Vol. 81, iss. 5. P. 1110—1125.
- Statistisches Bundesamt, 2024. URL: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html (дата обращения: 20.05.2024).
- Weston R., Qu L.* Trends in family transitions, forms and functioning: essential issues for policy development and legislation // Family Matters. 2014. № 95. P. 76—84. URL: <https://aifs.gov.au/research/family-matters/no-95/trends-family-transitions-forms-and-functioning> (дата обращения: 17.05.2024).

References

- Atemasov, A. V. (2011) Znachenie seksual'noĭ kul'tury i prichiny ee nedootsenki [The importance of sexual culture and the reasons for its underestimation], *Pedagogika i psikhologiya*, no. 2, pp. 93—99.
- Diton, A. (2016) *Velikiĭ pobeg: zdorov'e, bogatstvo i istoki neravenstva* [The great escape: health, wealth, and the origins of inequality], Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaĭdara, Fond "Liberal'naia Missiia".
- Eickmeyer, K., Hemez, P., Manning, W. D., Brown, S. L., Guzzo, K. B. (2020) Trends in relationship formation and stability in the United States: dating, cohabitation, marriage, and divorce, *Marriage Strengthening Research & Dissemination Center (MAST)*, pp. 1—17, available from <https://mastresearchcenter.org/mast-center-research/trends-in-relationship-formation-and-stability-in-the-united-states-dating-cohabitation-marriage-and-divorce/> (accessed 17.05.2024).
- Eliseeva, I. I. (ed.) (2021) *Rossiiskaia sem'ia i blagopoluchie detei* [Russian family and children's well-being], Moscow, St. Petersburg: Federal'nyĭ nauchno-issledovatel'skiĭ sotsiologicheskii tsentr Rossiĭskoi akademii nauk.
- Golod, S. I. (1984) *Stabil'nost' sem'i: sotsiologicheskii i demograficheskii aspekty* [Family stability: sociological and demographic aspects], Leningrad: Nauka, Leningradskoe otделение.
- Golod, S. I. (1998) *Sem'ia i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: a historical and sociological analysis], St. Petersburg: Petropolis.
- Golod, S. I. (2005) *Chto bylo porokami, stalo nravami: Lektsii po sotsiologii seksual'nosti* [What were vices became morals: Lectures on the sociology of sexuality], Moscow: Ladomir.
- Golofast, V. B. (2006) *Sotsiologiya sem'i: Stat'i raznykh let* [Sociology of the family: Articles from different years], St. Petersburg: Aleteĭia.
- Gurko, T. A. (2017) Nove semeĭnye formy: tendentsii rasprostraneniia i poniatia [New family forms: tendencies of spreading and concepts], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 99—110.
- Khachatryan, L. A., Gordeeva, S. S. (2018) *Sotsiologiya sem'i: Uchebnoe posobie* [Sociology of the family: A training manual], Perm: Permskiĭ gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skiĭ universitet.
- Khomenko, A. P. (1987) Deti posle rastorzheniia braka [Children after divorce], in: *Sovetskaia demografiia za 70 let*, Moscow: Nauka, pp. 149—155.
- Klupt, M. A. (2020) *Demografiia na politicheskoi arene XX i XXI stoletii* [Demography in the political arena of the 20th and 21st centuries], St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.
- Klupt, M. A. (2021) Problemy sem'i i rozhdaemosti v tsennostnykh konfliktakh 2010-kh gg. [Problems of family and fertility in value conflicts of the 2010s], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 36—46.
- Klyotsina, I. S., Ioffe, E. V. (2023) *Gendernye normy kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen* [Gender norms as a socio-psychological phenomenon], Moscow: Prospekt.
- Kon, I. S. (2009) Seksual'noe obrazovanie — global'naia zadacha XXI veka [Sexual education is a global task of the 21st century], *Sotsiologiya: teoriia, metody, marketing*, no. 1, pp. 94—114.
- Kon, I. S. (2011) Tri v odnom: seksual'naia, gendernaia i semeĭnaia revoliutsii [Three in one: sexual, gender and family revolutions], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 14, no. 1, pp. 51—65.

- Melim, B., Matias, M., Ferreira, T., Matos, P. M. (2019) Parent's and children's emotion regulation and the work — family interface, *Journal of Marriage and Family*, vol. 81, iss. 5, pp. 1110—1125.
- Nechaeva, N. A. (2018) Obshchie zhiznennye ustanovki studencheskoï molodëzhi: ikh rol' v semeïnykh i gendernykh predstavleniïakh [General life attitudes of student youth: their role in family and gender perceptions], *Peterburgskaia sotsiologiia segodnia*, iss. 9, pp. 6—26.
- Odinokova, V. A., Rusakova, M. M., Usacheva, N. M. (2017) Opyt otsenki blagopoluchiia detei v uchrezhdeniïakh dlia detei-sirot [The experience in assessing the well-being of children in institutions for orphans], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 2, pp. 129—144.
- Odinokova, V. A., Zakharova, Yu. P., Rusakova, M. M. (2016) Opyt sotsiologicheskogo oprosa detei, zhivushchikh v detskikh domakh [The experience of a sociological survey of children living in orphanages], *Peterburgskaia sotsiologiia segodnia*, iss. 7, pp. 116—142.
- Prokofieva, L. M., Korchagina, I. I. (2023) Demograficheskaiia struktura semeï i domokhoziaïstv v Rossii, eë dinamika po dannym perepiseï naseleniia [Demographic structure of families and households in Russia, its dynamics according to population census data], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 10, no. 2, pp. 4—17.
- Rostovskaya, T. K., Arkhangelsky, V. N., Ivanova, A. E., Kuchmaeva, O. V., Semenova, V. G. (2021) *Sem'ia i demograficheskie protsessy v sovremennoï Rossii: Monografiia* [Family and demographic processes in modern Russia: A monograph], Moscow: Èkon-Inform.
- Rostovskaya, T. K., Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) Odinochie materi v rossiïskom obshchestve: shtrikhi k sotsial'nomu portretu [Single mothers in Russian society: strokes to a social portrait], *Zhenshchina v rossiïskom obshchestve*, no. 1, pp. 32—42.
- Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V. (2024) Demograficheskaiia struktura sem'i: genezis metodologicheskogo podkhoda [Demographic structure of families: genesis of the methodological approach], *Zhenshchina v rossiïskom obshchestve*, no. 1, pp. 56—74.
- Rusakova, M. M., Odinokova, V. A. (2019) Uchastie detei, nakhodiashchikhsia v organizatsiïakh dlia detei-sirot, v priniatii resheniï [Participation of children in organizations for orphans in decision-making], *Peterburgskaia sotsiologiia segodnia*, iss. 11, pp. 128—143.
- Statistisches Bundesamt, 2024, available from https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html (accessed 20.05.2024).
- Vishnevsky, A. G. (2008) Èvoliutsiia rossiïskoï sem'i: ot krest'ianskoï sem'i k gorodskoï [The evolution of the Russian family: from a peasant family to an urban one], *Èkologiia i zhizn'*, no. 8, available from <http://elementry/lab/430651> (accessed 17.05.2024).
- Vishnevsky, A. G. (2019) *Demograficheskaiia istoriia i demograficheskaiia teoriia* [Demographic history and demographic theory], Moscow: Izdatel'skiï dom Vyssheï shkoly èkonomiki.
- Volkov, A. G. (1985) Sud'ba braka v zerkale demografii [The fate of marriage in the mirror of demography], in: *Poisk vedut demografy: (Sbornik stateï)*, Moscow: Mysl', pp. 74—88.
- Volkov, A. G. (2014) *Izbrannye demograficheskie trudy* [Selected works on demography], Moscow: Izdatel'skiï dom Vyssheï shkoly èkonomiki.
- Weston, R., Qu, L. (2014) Trends in family transitions, forms and functioning: essential issues for policy development and legislation, *Family Matters*, no. 95, pp. 76—84, available from <https://aifs.gov.au/research/family-matters/no-95/trends-family-transitions-forms-and-functioning> (accessed 17.05.2024).

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; одобрена после рецензирования 04.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.

The article was submitted 20.09.2024; approved after reviewing 04.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Елисеева Ирина Ильинична — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Санкт-Петербургское отделение РАН; главный научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; профессор кафедры статистики и эконометрики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, dept.ksteco@unecon.ru, irinaeliseeva@socinst.ru (Dr. Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation).